

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ КРИЗИСНОГО СОЗНАНИЯ В ИСПОВЕДАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ РОМАНЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ¹

Нина Станиславна Бочкарева

д. филол. н., профессор кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. nsbochk@mail.ru

В рецензии на монографию О.А.Джумайло «Английский исповедально-философский роман 1980-2000» (Ростов-на-Дону, 2011) отмечается актуализация «эстетики ранимости» и «поэтики исповедальности» на рубеже XX-XXI вв., потребовавшая корректировки однозначных оценок постмодернизма. Предельная значимость кризиса мировосприятия и самосознания личности в современной культуре обусловила использование «исповедального сюжета» в английском романе. Трехчастная структура монографии позволяет проследить движение исследовательской мысли от общего – к частному, от содержания – к форме, от жанра – к творческой индивидуальности писателя.

Ключевые слова: О.А.Джумайло; английская литература; исповедально-философский роман; роман о писателе; кризис сознания; рубеж XX-XXI вв.

Имя Ольги Анатольевны Джумайло хорошо известно читателям журнала «Вопросы литературы»², поэтому появление научной монографии воспринимается как закономерный итог размышлений российского исследователя над современной английской прозой. При этом рецензируемую работу отличает теоретическое углубление проблематики и поэтики исповедально-философского романа, тесно связанное с дискуссиями о творческом методе на рубеже XX-XXI вв. Основной вывод исследователя заставляет пересмотреть отношение к субъекту (автору, повествователю, персонажу) в постмодернистской литературе, ставит под сомнение представление об антигуманном (бессубъектном, внеэтическом) характере постмодернизма.

Опираясь на обширный художественный и критический англоязычный материал, О.А.Джумайло отмечает предельную значимость для исповедального сюжета «кризиса “я”, развернутого посредством монтажа воспоминаний, кризиса основ самоидентификации и мировосприятия»: «Здесь впору видеть *страдающее ego, травмированное Я, фрустрирующую самоидентификацию и нарциссическую травму*» [Джумайло 2011: 12]. Кроме «монтажа воспоминаний», в монографии исследуются такие формы выражения кризисного сознания в современном исповедальном романе, как двойничество персонажей, ненадежный рассказчик, поэтика парадокса, *mise-en-abyme*, лейтмотивная структура.

Завязка сюжетного действия соотносится с кризисом «я», его развитие – с попыткой самоопределения героя, а развязка «формально дана в открытом финале» [там же: 11].

Основным способом преодоления кризисного сознания становится для персонажа современного романа исповедь как «полное и завершенное самообнажение» в слове, сама возможность которого ставится под сомнение в постмодернистском дискурсе. Отмечаемая М.М.Бахтиным у Достоевского «исповедь с оглядкой» и «исповедь с лазейкой» [Бахтин 1979: 265–276] в английском романе рубежа XX-XXI вв. получает форму «скрытой исповедальности». За фасадом постмодернистской игры О.А.Джумайло обнаруживает «личный сюжет» («голос человеческого страдания»), в основе которого – «личный травматический опыт» героя.

Лейтмотивная структура исповедально-философского романа, будучи «ключевым фактором связности текста», позволяет интерпретировать нравственно-философское содержание «личного сюжета». В первой главе монографии осмысляются связанные с «личным травматическим опытом» персонажа утрата национальной идентичности, влияние тэтчеризма и Второй мировой войны, эсхатологическая и экзистенциальная проблематика.

Элементы психоанализа и деконструкции, органичные для постмодернистской художественной и критической практики, соединяются в ис-

следовании О.А.Джумайло с традиционными для российского литературоведения принципами исторической поэтики. В первом параграфе первой главы рассматривается проблема национальной идентичности в романах Дж.Барнса «Англия, Англия» (1998) и К.Исигуро «Остаток дня» (1989). В четвертом и пятом параграфах этой же главы романы И.Макьюэна «Амстердам» (1998) и «Цементный садик» (1978) сопоставляются с произведениями середины XX столетия немецкого и французского писателей – Т.Манна «Доктор Фаустус» (1947) и А.Камю «Посторонний» (1940).

Кроме достаточно подробного анализа романов Дж.Фаулза, Дж.Барнса, К.Исигуро, И.Макьюэна, М.Эмиса, Гр.Свифта, Дж.Коу, в монографии упоминается множество других современных британских писателей и их произведений. Последнее особенно характерно для второго параграфа первой главы, где речь идет об отражении в английской литературе 1980-90-х гг. эпохи правления Маргарет Тэтчер. Культурно-исторический контекст исследования расширяется, охватывая историю и современность, политику и социальную жизнь, науку и искусство.

Во второй главе монографии каждый прием «поэтики постмодернистской исповедальности» иллюстрируется на примере одного романа, хотя характерен практически для любого из них. Так, в романах К.Исигуро анализируются ненадежный рассказчик («Смутные очертания холмов», 1982), монтаж («Художник уплывающего мира», 1986)³ и лейтмотив («Не оставляй меня», 2005). Роман М.Эмиса «Информация» (1995) иллюстрирует двойничество персонажей, роман Дж.Барнса «Глядя на солнце» (1986) – парадокс, роман Дж.Фаулза «Дэниел Мартин» (1977) – *mise-en-abyme*.

В приведенных примерах названные приемы часто усложняются. Так, в романе Дж.Фаулза «Дэниел Мартин» прием *mise-en-abyme* получает интермедиаальную вариацию (репрезентацией душевных поисков героя служит автопортрет Рембранта), хотя традиционно этот прием связывается с творчеством А.Жида и используется в романе о романе [Бочкарева, Сулова 2010: 72-73]. Характерная для современного английского романа интермедиаальность проявляется и при создании образов живописцев и музыкантов в романах К.Исигуро и И.Макьюэна.

В монографии неоднократно упоминается «причастность героя литературному творчеству, его желание написать роман, “когда-нибудь” поведать свою историю миру» [Джумайло 2011: 14]. Часто оказывается, что именно этот роман читатель только что прочел (подобная «структу-

ра замыкания» характерна для «самопорождающегося романа» [Kellman 1980]). Традиционный для романа о романе и романа о писателе конфликт жизни и литературы интерпретируется как попытка «переписать» прошлое. Роман И.Макьюэна «Искушение» О.Джумайло называется «ироничным символом неосуществимости искушения в слове»⁴ [Джумайло 2011: 43].

Эта «неосуществимость» часто подчеркивается творческой несостоятельностью писателя (музыканта, живописца), обусловленной отсутствием таланта или неспособностью его реализовать. Ссылаясь на интервью М.Эмиса, О.А.Джумайло утверждает, что герой романа «Записки о Рейчел» (1973) – не писатель, а его тексты-эрзацы немощны и оторваны от жизни⁵.

С другой стороны, «творческая неуспешность в ее коммерческом формате разрушает личность Ричарда Талла», героя романа М.Эмиса «Информация» (1995) [Джумайло 2011: 182]. Характерная для писателей-модернистов «способность в акте творчества “освоить” абсурд оставляет его – последний роман Ричарда «Без названия» представляет собой непонятный бред, вызывающий у читателя физическое недомогание...» [там же: 184]⁶. Пародируя творческие принципы модернизма, писатели-постмодернисты доводят до абсурда сам творческий акт, ставя под сомнение не только достоверность и «истинность», но и художественность результата.

Третья глава монографии, посвященная «экзистенциальным аспектам исповедального слова», содержит три обобщающих очерка о творчестве К.Исигуро, И.Макьюэна и Дж.Барнса. Явно не хватает очерка о М.Эмисе, который автор монографии как раз готовила для журнала «Вопросы литературы», и заключения, которое могло бы четче обозначить соотношение модернизма, постмодернизма и постпостмодернизма, общее и особенное в проблематике и поэтике постмодернистской исповедальности.

Исследование О.А.Джумайло убедительно доказывает распространение на рубеже XX-XXI вв. исповедально-философского романа как формы отражения и попытки преодоления кризисного сознания⁷ отдельной личностью и обществом в целом. Вероятно, проанализированное на материале английской прозы «исповедальное состояние» и связанные с ним проблематику и поэтику жанра в той или иной степени можно обнаружить и в других европейских литературах. Таким образом, всестороннее исследование британского литературного феномена, с одной стороны, вносит значительный вклад в российскую англистику, а с другой стороны, его значение выходит за рамки одной национальной культуры.

Примечания

¹ Рецензия опубликована в рамках проекта №1.1.10. 2010-2011 гг. «Формы выражения кризисного сознания в культуре и литературе рубежа веков» по заданию Минобрнауки.

² См.: Джумайло О.А. За границами игры: английский постмодернистский роман 1980-2000 // *Вопр. лит.* 2007. №5; Джумайло О.А. Против сентиментальности: Иен Макьюэн // *Вопр. лит.* 2010. №6; Джумайло О.А. Простое сердце: Джулиан Барнс // *Вопр. лит.* 2011. №2. В нашем журнале тоже была опубликована статья, вошедшая в рецензируемую монографию [Джумайло 2010].

³ В монографии О.А. Джумайло не используются переводы на русский язык этих романов К.Исигуро с названиями «Там, где в дымке холмы» [Исигуро 2007а] и «Художник зыбкого мира» [Исигуро 2007б].

⁴ Е.Н. Белова, сопоставляя творчество британских писателей, приходит к выводу, что «для Макьюэна текст наделяет событие значимостью, для Исигуро, напротив, событие требует воплощения в тексте» [Белова 2011: 179]. Разное решение проблемы судьбы и ответственности (*искупление* у Макьюэна и *понимание* у Исигуро) исследователь объясняет, в частности, «различиями национального характера» [там же: 178].

⁵ Французский поэт и прозаик Л.Арагон в качестве эпиграфа к своему роману о романе «Гибель всерьез» (1965) берет строки Б.Пастернака: «Но старость – это Рим, который / Взамен турсов и колес / Не читки требует с актера, А полной гибели всерьез» [Арагон 1998: 7]. Герой романа М.Эмиса Чарльз, литературно драматизируя свой жизненный опыт, «почувствовал неловкость актера, декламирующего плохо написанный текст» [цит. по: Джумайло 2011: 146].

⁶ Пару писателей-антагонистов (Ричард Талл и Гвин Барри) можно сопоставить с аналогичными персонажами романа А.Мердок «Черный принц»

(1973), хотя Бредли Пирсон, в отличие от Ричарда, пишет свой единственный роман.

⁷ См. об этом: [Бочкарева 2010].

Список литературы

Арагон Л. Гибель всерьез / пер. с фр. И.Мавлевич, М.Кожевниковой. М.: Вагриус, 1998. 399 с.

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд. 4-е. М.: Сов. Россия, 1979. 320 с.

Белова Е.Н. Проблема судьбы и ответственности в творчестве К.Исигуро и И.Макьюэна: понимание и искупление // *Вест. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология.* 2011. №2(14). С.176–181.

Бочкарева Н.С., Сулова И.В. Роман о романе: преодоление кризиса жанра (на материале русской и французской литератур 20-х годов XX века) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 148 с.

Бочкарева Н.С. Формы выражения кризисного сознания в литературе и культуре рубежа веков // *Вест. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология.* 2010. №2. С.111–118.

Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман 1980-2000. Ростов-н/Д, 2011. 320 с.

Джумайло О.А. Двойничество персонажей как ресурс постмодернистской исповедальности: роман Мартина Эмиса «Информация» // *Вест. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология.* 2010. №6(12). С.163–171.

Исигуро К. Там, где в дымке холмы / пер. с англ. С.Сухарева. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2007а. 224 с.

Исигуро К. Художник зыбкого мира / пер. с англ. И.Тогоевой. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2007б. 304 с.

Kellman S.G. The Self-Begetting Novel. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1980.

FORMS OF EXPRESSION OF CRISIS-CONSCIOUSNESS IN THE CONFESSIONAL PHILOSOPHICAL NOVEL AT THE TURN OF THE XX-XXIth CENTURIES

Nina S. Botchkareva

Professor of World Literature and Culture Department
Perm State University

In the review of the monograph “English Confessional Philosophical Novel 1980-2000” (Rostov-on-Don, 2011) by O.A. Dzhumailo comes up actualization of “aesthetics of vulnerability” and “poetics of confession” at the turn of the XX-XXIth centuries, which made it necessary to correct the categorical assertions of post-modernism. Great significance of the crisis of perception of the world and self-consciousness of the individual in contemporary culture determine the “confessional plot” in the English novel. Three part structure of the monograph allows to trace the development of the researcher’s ideas from general to specific, from content to form, from genre to the writer’s creative individuality.

Key words: O.A. Dzhumailo; English literature; confessional philosophical novel; novel about the writer; crisis of consciousness; turn of XX-XXIth centuries.